Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Естество в Рыбачьем. Глава 4. Часть 1

Глава четвёртая. Слёзное расставание с одними героями. Сбой в системе, продающей билеты на поезд, помог наконец-то Алексею исполнить мечту. (Намекну — анус... Тс-с-с. Только тихо!) Эротическое путешествие в степь. Возвращение Ольги и Андрея домой, ставшее поводом приобщить Александра к семейным играм.

Завтрак. Подарки. Прощание. Вокзал. Рискнули — до вокзала Андрей вёл бусик, потому что Клава в салоне прицепилась к Юре и Айгуль, села между ними, горько всхлипывала. Айгуль тоже плакала, не навзрыд, а скупо, по-женски стоически. Говорила, что всегда будет ждать её с Лёшей у Веры. Юра так же обещал не забывать её, что с радостью встретится с ней, если они с Алёшкой приедут в Рыбачий. Первым отправлялся поезд в Зауралье. Юра подошёл к проводникам вагона, объяснил важность благополучного путешествия молодых людей. Два листа пятисоток заставили проводников закивать головами энергичнее.

Стояли на перроне у входа в вагон. Всхлипы практически не прекращались. Нос девушки стал как сосулька. Мокрым, опухшим, покрасневшим.

— Юра, поцелуй меня, как целуешь маму Айгуль. Как будто я твоя женщина. Поцелуй до моего обморока.

Проводники торопили отъезжающих, провожающих. Но полуминутного поцелуя хватило, до мелкого оргазма Клавы. Лёха подхватил её за талию и потащил в вагон. Проводница, широкой спиной закрыла руку девушки.

Садить в вагон Андрея и Олю не нужно. Но поцелуй Оля выпросила — впилась сама в губы парня, всунула свой язык между его зубов. Юра не отстранился, прижал попку девушки к своему тазу, как бы насаживая её на член. Пожал руку Андрею, ещё раз чмокнул мать своего ребёнка в щеку.

На свой день рождения Оля получила-таки сперматозоид. Юра помнится, кончил ей в прямую кишку. Увидел каплю спермы, стекающую из ануса к вагине. Смахнул её, но... не аккуратно — тонкий слой жидкости дотёк до живительного источника, за те десять минут, пока Оля отходила от подарка, хвостатые живчики Юры упорно продвигались к выделяющей феромоны яйцеклетке. Всего две сотни добрались до входа в матку, всего полсотни прошли по трубе. Организм девушки выделял различные щелочи, убивающие слабых живчиков. До яйцеклетки доплыли всего три сперматозоида. И у самого сильного получилось пробиться сквозь оболочку.

Оля узнает об этом счастье через четыре недели. Долго с Андреем будут вспоминать, где она могла залететь. Либо во время пьяной оргии, либо на ДР. Оля и Андрей помнили, что на членах участников презервативы были, не рвались. Значит это Юрка виноват. Приняли эту беременность как подарок.

— Когда Юрка женится, поедем к ним, и ты оплодотворишь его Алису. — Оля все же была довольна таким напоминанием об одном из самых лучших её мужчин.

***

Лёха закидывая рюкзаки на третью полку, больно ударился об вторую. Тут ещё выяснилось, что места в плацкартном вагоне, на которые у них были билеты, оказались заняты. У двух взрослых людей оказались билеты на эти же места. Проводница посовещалась с бригадиром поезда, сказала, что за юношей доплатили. Бригадир разрешил поселить Клаву и Алексея в

служебном вагоне в отдельном купе. Вот так сбой в системе послужил молодым людям. Мягкое купе на ДВОИХ, без посторонних. Это же мечта! Мечта Лёхи, прочитавшего эротический рассказ о невероятной оргии в поезде. Правда, там были, волей случая оказавшихся в одном купе две любвеобильные пары. Пары, под стук колёс вытворяли такое, что у читавшего рассказ Лехи, получилось за одну страницу описаний, кончить два раза.

Напарников не было, это жаль, конечно, но вагон пошатывался, колеса выбивали такт. Подружка расправляла простыни на полке, попка в шортах маячила перед глазами. Воображение проникло сквозь ткань, точкой прицела выглядел сморщенный в тугое кольцо сфинктер. Девушка стала выкладывать туалетные принадлежности. Там же лежал тюбик с кремом для рук. Поводов поставить подружку раком, и всадить хуй в жопу было предостаточно. К тому же она несколько часов назад обещалась...

Клава, не снимая футболки, расстегнула крючочки на лифчике, залезла левой рукой в правую пройму, стянула бретельку с плеча, затем повторила тоже с другой петелькой. Вынула лифчик через ворот. Такое вытворять перед возбудившимся парнем! Да тореадор уже висел бы на роге быка... Задвижка на двери заперта. Своя футболка прочь. Джинсы на пол. Парус плавок с мокрым пятном на клотике мачты, туда же. Заворожённая динамщица, хлопает длинными ресницами, тормозит! Ладно, Лёшка не бык, руки имеет! Пуговка, молния. Два атрибута на попе Клавы слетели одновременно. Футболочку она уже снимала сама. Далее дело физиологии, которая на удивление мгновенно оросила трубу вагины соками. Рог влетел в неё с прытью пули. Таранил с удивительной частотой. Естественно Клава не вынесла напора и попросила передышки.

— Ты не помнишь, как кто-то обещался дать в попу?

— Ну-у-у... я же так для стимуляции сказала.

— Лапушка, ну давай, а? Какая замечательная ситуация — мы одни в мягком купе. Давай один раз попробуем. Не понравится тебе, больше никогда не попрошу. Ты же у меня единственная, хорошая, моя, добрая. Я так хочу попробовать.

— А если я обделаюсь? — Бастион начал раскалываться. — А туалет занят!? Здесь же все провоняет.

— Оденься, сходи похезай. Влажной салфеткой подотрись.

— Но как ты вытерпишь? У тебя стояк невероятный...

— Ради похода в твою попку я потерплю...

— Только из-за любви к тебе, Алёшенька, я иду на противный мне акт!

Накинув халатик на голое тело, подружка побежала опорожнять кишечник. Парень извёл пол тюбика крема, обмазывая каждый миллиметр хуя. Вспоминал наставления как подготовить партнёра к аналу. Тут и Клава вернулась, по-видимому, она халат не застёгивала, так как в проёме двери она показалась уже обнажённой.

— О! Ты уже намазал залупу кремом! Мне лечь или... ?

— Да. Ляг на столик грудью.

Клава послушно легла на столик, потянула ягодицы в стороны, показывая свою желанную дырочку. Ещё несколько грамм крема на пальцы, затем Лёха прижал палец к сфинктеру. Легко заскочил. Лёха поёб сначала одним пальцем. Спросил подружку об ощущениях.

— Бля! Заебись! Я думала, сразу будет больно.

— Это всего лишь палец.

— А второй вставь... Нормально! Третий давай... У меня терпёж кончился, давай хуищем.

Лёха и сам уже еле терпел пытку. Головка слегка изогнулась, но под давлением проскочила сфинктер. Член вошёл практически полностью. Парень притормозил, помня наставления.
— Клав! Ты жива?
— Да. Нормально... ! Вот таким темпом подвигайся... Глубже можешь вставить... ? О! Как раз как надо.
Клава положила голову на предплечья, от необычности траха, сладко стонала. «Как там в рассказе? Поезд подъехал к полустанку, притормозил». С платформы на их еблю смотрел взрослый мужчина. Он одобрительно вздёрнул большой палец! Что-то сказал проводнице. Та подошла, глянула в окно, улыбнулась Лёхе. Поезд тронулся дальше, а парень наконец-то спустил. Клава и не заметила подглядывающих людей.
— Лёш! Вот я дура! Оказывается, это кайфово в очко переться. Всё! Теперь только в задницу! На хера переводить деньги на презики? Иди, хуй помой от говна, а я отдохну.
Леха очень тщательно мыл под залупой, яйца омыл дважды. Пока он этим занимался, в купе появились две проводницы, одна из них та, что видела его.
— Молодёжь, лезьте на вторые полки, нам в ночную смену дежурить, надо высыпаться.
Клава легла на одну, Лёха на другую полки. Поезд медленно пошатывался, баюкая Клаву, а к счастливому Леху сон не шёл. Посмотрел на нижнюю полку. Та улыбчивая, раскрылась и дрочила себе. Парень подал сигнал ладонью, что он наблюдает. Молодуха поманила его к себе. Это уже выходило за рамки рассказа. Там были двое парней и две девушки, а тут он один на три пизды. Член аж приподнял его таз от полки. Парень глянул на вторую женщину. Чувствовалось, что она не спит — наблюдает.»А! По хую. И этих сучек выебу. Сначала первую, затем вторую. Клава спит, не узнает.»Лёха слез с полки, навалился на течкующую сучку, та приняла его между своих полных ножек и заперла его в этих клещах, опираясь ступнями о верхнюю полку. — Сколько у меня мужиков было, но твой хуй, вовсе не хуй. ХУИЩЕ! Прямо так большими буквами. Всей бригаде скажу про твой размер. Пидерам порекомендовать?
— Дай я сначала с бабами разберусь... , наверно до хуя баб ебливых в бригаде?
— Не ебливых баб не бывает, запомни парниша. Я уже удовлетворилась. Иди вон на Люську.
Та улеглась животом и сиськами на столик, сильно развела полужопенки приглашая трахнуть её в очко. Хуй ещё был в смазке, легко вошёл. Видимо эта сучка только в жопу и давала. Леха долбил по ягодицам бёдрами, а первая проводница пошла, сообщать о необычном ёбаре остальным. Поезд опять остановился. На перроне показалась Айгуль. Она бегала, искала Клаву и его, Лёху. Увидев его в окне, погрозила пальцем и пошла в вагон. Лёха вышел в коридор. По проходу задом к нему двигалась Айгуль. Подол закинут на спину, голая попа надвигалась на елду парня. И парень шёл на прицел ануса. Соприкоснувшись, они остановились. Айгуль повернула лицо к нему. Это оказывается мама. Она влепила ему пощёчину. Раз, другой, третий.
— Лёшенька! Милый! Что с тобой? Посмотри на меня... Фуф! Как ты меня испугал! Надо же осторожней быть.
Парень глянул на подружку, на попутчиков. Понял, что всё ему привиделось.
***
Движение к Актюбинску решили не форсировать. Ехали всего под сотню кэмэ, часто останавливались на отдых. Айгуль кормила заготовками Лены и Нины Юру. Сама ела степенно не торопясь. Вечером остановились у мотеля, сняли номер. Поужинали остатками припасов. Искупнулись в душевой кабинке.

— Наконец-то мы одни, любимый мой. Я ждала такого момента ещё с первой ночи. Чтобы никто не мешал мне говорить, как я люблю тебя, слушать твои слова нежности. Надеюсь, ты простишь мне мою прилипчивость. Это только до рождения малыша. Потом он будет первый. У тебя будет Алиса, я уверена, что она очень хорошая девушка, ты полюбишь её.
— А если я тебя в жёны возьму?
— Нет! Нет! Ни в коем случае! Брак — это обязательства, прежде всего перед женой. Я буду требовать верности. Да... Да — я ревнивая. Скандалов устраивать не буду. Буду чахнуть от плохих дум. И главное — не забывай про разницу в возрасте. Однажды ты увидишь, с какой скоростью появляются морщины на моем лице, дряблая кожа тебя тоже не устроит. Молоденькие девушки гроздьями будут висеть на тебе. Женишься на Алисе. Приедешь в Рыбачий, захочешь моей ласки — не откажу. Буду тебя всегда ждать, любименький мой мальчик.
— Моя мудрая мама, я так тебя люблю. Я бессилен остановить твоё старение, но и с кучей морщин на твоём лице, буду жаждать твоего тела. Как у тебя настрой на...
— Всё что ты хочешь, я раба твоя. Только... ! Стыдно это произносить... не в... другое отверстие... мне противно... Какая-то дурная болезнь у современных мужчин, просить это.
— Бог с тобой, родная моя. Ты для меня эталон женщины. Развратные совокупления с тобой табу. Надеюсь, поцелуи тел не считаются развратом?
— Нет. И я сейчас докажу это... Ох, запуталась в полах халата. А вот он... , как всегда вышел встречать любовницу, гордо стоящим... Сейчас я халат сброшу, мешать будет... Ну, здравствуй мой дружочек... , не иссох здесь... ? Юрка! Бесстыжий! Я сама... , не мешай... Ой, щекотно... Там не щекотно, приятно...
— Я хочу войти в тебя. Потереться своим лобком о твою чайку. Мне нравятся твои поцелуи, они схожи с мамиными... Да, ты и есть моя мамочка... Видимо во мне ещё не стёрлись желания обладать её телом... Да! Все мальчишки желают окунуться в лоно мамочки... Давай, мамочка покажи, как ты способна любить сыночка!
— Мой миленький, Юрочка, сыночек мой... , трахни меня, свою мамочку, да... , да... , вот какого богатыря я выкормила своей грудью... Ну, пососи, пососи... Пенис точно больше стал... Ах!!! О, Аллах, как же приятно тебя кормить... , Юрочка. Ай! Ай-яй-ай... О! О-о-о-ох!!!
— Подмываться пойдём... ? Ну и правильно, наши выделения богаты витаминами, пускай впитываются.
— Ночью пипи пойду — подмоюсь. А ты иди. Я хочу с утра помолиться о ЕГО стойкости. Спокойной ночи, любимый, спокойной ночи, мой сыночек.
***
Ночью женщина как обещала, подмылась, ещё раз полюбовалась своим счастьем. В свете уличных фонарей, Юра выглядел взрослым мужчиной — тени вырисовывали сильную мускулатуру груди, плеч, пресс живота. Отдельным величием смотрелся находящийся сейчас в расслабленном состоянии пенис. Айгуль налюбовалась до своего возбуждения. Два чувства начали бороться в ней — желание вновь ощутить в себе твёрдость с величием и жалость перед мирно спящим юношей. Пока она раздумывала, сама уснула.
Утром же увидев утренний стояк Юры, легла на него сверху, потираясь промежностью о твёрдость, возбудилась сама, разбудила любовника. При движении к бёдрам Юры, плотнее прижалась к животу — член заскочил как рыба в лунку.
— Доброе... утро... , любимый... ! Правильно я тебя... разбудила... ?

— Ты обещала помолиться...
— Я боялась... , ай... , разрыва... Матка... уже закрыта, а... он стучится... в неё! Ой, тихо... Сейчас... Уф, Аллах! Ну, давай же, кончай...
— Ложись. Да я буду сверху... Я быстро... Раз-два-три... Фуфх... Давай здесь на денёк тормознём?
— Нет. Дома нам никто не помешает. Здесь я все-таки сдерживаюсь, стены наверно тонкие.
***
Ковыль уже отцвела, только местами видны серебристые нити травы. Решено было сегодня доехать до Мартука, городка, где жила и работала Айгуль. Сразу лечь отдыхать, а деловые вопросы, сборы оставить на завтра.
Юра и Айгуль действительно устали, помылись и уснули. Айгуль на привычном месте спала крепко. Юра высвободил руку из-под головы любимой. Сходил по нужде. Хоть не часто, но он уже брился. Провёл тыльной стороной ладони по щекам — щетинки покалывали. Побрился. Вернулся к женщине. Чёрные волосы на белой наволочке, разбросаны в фантастическом вихре. Дыхание еле слышное — медленный вдох, затишье, выдох. Яремная вена на шее вспыхивает от пульса. Сосок левой груди открылся из-под плечика шёлковой сорочки.
Тёмно-коричневая ареола сморщена вместе с соском. Тепло изо рта Юры согревает его. Ласка языком, выравнивает пигментное пятно, сосок. Язык гуляет вокруг возвышенности, чувствует наполнение кровью. Венка на шее вспыхивает почаще. На поверхности ареолы проявились сальные секреции. Продолжая ласкать сосок, молодой мужчина, положил руку под сгиб колена женщины, потянул его в сторону. Нога послушно открыла просвет к лону. Та же самая операция с другой ногой. Ещё чуть повысилась частота пульсации венки на шее. Сосок отвердел, стал упругим, возвращался в исходное положение от касаний языком.
Юра осторожно перебрался к промежности женщины. Легонько лёг меж бёдер, слегка раздвинув их плечами. Первый поцелуй в спайку губ. Затем по бокам, на границу лобка и бедра. Поцелуи опускались ниже, дыхание женщины участилось. Было заметно утолщение вульвы от возбуждения — вначале валики не были такими полными, от поцелуев они налились кровью, приобрели дополнительный объём.
От промежности пахло ночным пОтом, женщиной. Щёлочка открылась с мягким звуком. Малые губки тоже налились, покраснели. Трепетали от касания языком, выделяли влагу. Одна капелька. Юра слизал её, растирая языком по нёбу, насладился солёным вкусом. Ещё две капли пошли на дегустацию. Нос упирался в горошинку, язык вылизывал слизь.
— Ох, любимый... , какая приятная... побудка... Доброе... утро... , мой сладенький... Вот о чём я мечтала... , проснуться... от твоих... ласк... Ах... А-ах... А-а-а-ах! Оста... но... вись... , умо... ляю... Фуф... , как хороша нега после оргазма. Войди в меня... , любимый, ну войди же в меня, я хочу... Да, этого... Родного пениса. А-а-а-ах... , о-о-ох... Ой, пукнула, извини. А-а-а-ах... , не остана... вливайся... , чаще... , ещё чаще... , о, Аллах... , что... это... ? Ыыыйх...
Юра сам заткнул ей щёлку от потока. Лёг рядом, поглаживая по груди, успокаивал женщину. Сам уснул уставшим. Проснулся через час. Айгуль уже сходила в магазин, накупила продуктов, готовила простую яичницу. — Извини, все будет по-спартански. Сейчас пойдём к директору школы, напишу заявление. Потом посетим магазин, наберём пустую тару для упаковок вещей. Согласен?
— А вечером будем складываться... ? Согласен, любимая! Со знакомыми прощаться будешь?
— Конечно. Ведь возможно, что я уезжаю надолго, если не навсегда. Нас ведь никто не

торопит? Съездим в степь, с ней тоже попрощаюсь. Хочу съездить на какое-нибудь пастбище, попросить свежего кумыса. Пил когда-нибудь?
— Нет. Говорят, что он алкогольный...
— Если слегка забродит и в больших количествах, то может опьянить. Ты не будешь стесняться, если, передвигаясь по посёлку, я буду держать тебя под руку?
— Милая, моя, любимая, мудрая. Никогда не спрашивай меня об этом. Ты достойна лучших мужчин.
— А ты лучших женщин, любимый.
***
Какой директор спокойно отпустит ценного кадра? Так и тут произошло. Он обещал выбить дополнительные часы, улучшить квартирные условия, и тому подобное. Айгуль сидела напротив директора, спокойно впитывала тирады. Что надоумило Советовича сказать:
— Айгуль, я обещаю раз или даже два раза приходить к тебе в постель... — Он и сам не знал. Но то что он услышал в ответ стало аргументом подписать заявление.
— Марат, я замуж выхожу и уже беременна. — Расчёт обещал не задерживать, как только бухгалтер подсчитает, то можно будет прийти в кассу.
К школьной коллеге, пошли сразу после посещения директора. Женщина таких же лет, приветливо встретила их. Айгуль ещё в пути решила не скрывать от знакомых свою связь с Юрой. Ляззат сильно удивилась такому развороту в жизни подружки. Протянула Юре руку для знакомства:
— Меня зовут Ляззат... Очень приятно, молодой человек. — Юра поцеловал руку даме. — Вы прекрасно сложены, Юра. Тренировки? Фитнес?
— Да. Того и другого по немного. Я вас посчитал бы своей ровесницей, если Айгуль не сказала бы мне обратное.
— Благодарю. Я приготовлю чай. Посмотрите телевизор, пока мы с Айгуль пошепчемся.
***
— Не слишком ли он молод для тебя? Сколько ему... ? Фью-ю-ю. Да-а-а. Приехали сюда жить? Или...
— Или, Ляззат, или. Я подала заявление, Марат Советович уже подписал. Еду в Россию, на Кубань. Там буду работать с лошадьми... Да. Иппотерапевтом.
— Иппо... , что-то слышала о таком методе лечения. Но у тебя ведь нет медицинского образования!
— Медик будет. Я только помогать детям ездить на лошадях. Вера, хозяйка всего этого, как увидела, что у меня общий язык с животными, сразу предложила мне такую должность. Естественно и зарплата выше. Но главное там рядом он, Юра. А теперь самый главный аргумент — я беременна от него...
Подружка так и присела на табуретку, подняла руку ко рту, закрывая возглас удивления.
— ... Он, правда, скоро женится на молодой. Не осуждай меня. Хоть рожу от него, будет у меня в старости поддержка. Асель я уже навряд ли увижу. Пусть мне завидуют, когда ребёнок будет называть меня мамой, а не бабушкой. Тебе самой можно завидовать — четверых вырастила. Где младший, кстати?
— В городе. С друзьями работу нашли какую-то. На мотоцикл, говорит, соберу денег. Неси пиалушки, сахар, конфеты. Я чай принесу. Вернись ещё за баурсаками, как знала о вашем визите, с утра напекла.

***

— Ляззат, я смотрю на рамку с семейным фото. У вас прелестные дочери и сын. Где они?

— Спасибо за комплемент. Действительно две из них красавицы. Третья не так красива, но, умна-а-а, в Вене, учится на ядерщика. Как папа, пошла, физику изучать. Старшие уже замужем, одна скоро родит. Младший в Актобе разнорабочим что ли. Пусть работает руками, если головой не способен.

— Ляззат, я хочу собрать небольшой сабантуйчик в кафешке в субботу в пять часов, приходите с мужем.

Примерно с такими же речами и гостеприимством, посетили ещё двух коллег Айгуль. Чай плескался в желудке, желудок взывал к остановке наполнения. Муж одной из подружек, когда узнал, на какой машине Айгуль хочет поехать в степь, предложил свой уазик. От детей, пытавшихся навязаться с ними, Айгуль еле отбилась. Только пошептавшись с подружкой, она смогла убедить ту, воздействовать на мальчишек.

— Любимый, мы сегодня будем ночевать в степи. Надо взять продуктов на три приёма пищи, спичек, тёплую одежду. Ну и одеяла. Я буду складывать, ты таскать и укладывать в авто.

***

Два часа по бездорожью утомили их.

— Стой. Во-о-он на холме, видишь... , две лошади пасутся и рядом палка торчит с конским хвостом. Там двое милуются. Нельзя к ним приближаться пока они не закончат. Давай дождёмся их. Поговорим. Может они подскажут, где большой табун.

Ждать пришлось около получаса.расположенных рядом возвышенностей. Постелили на самой вершине. Айгуль разделась догола, вздела руки к небу, подставляя лицо заходящему солнцу, постояла несколько минут. Юра не мог налюбоваться стройным станом возлюбленной. Он присел, ловя ракурс, когда светило можно увидеть в просвет между ног женщины. Не сфотографировать эту красоту он не мог. Поймал такое расположение объектива, когда солнце не засвечивало кадр, а выделяло лоно женщины. Затем обратил внимание на ореол волосиков, светящихся как нимб вокруг тела.

— Любимая, повернись на четверть оборота.

Айгуль встала, как он просил, подняла руки над головой, вытянулась на носочках. И опять женский силуэт в лучах солнца заворожил парня. Количество возбуждающих линий, тянуло провести ладонью по ним, закружить руку в танце извилин. Айгуль уже возбудилась от понимания, что любимый не только смотрит на неё, но запечатлевает для себя на фото. Соски торчали вперёд и слегка вверх. Ракурс — солнце за грудью дал ещё одну порцию фотографий этих прелестей. Мощь лучей проникала сквозь тёмный сосок, окрашивая его в янтарь. Максимальное приближение камеры выявило жилки в этом янтаре, как будто он застудил в себе мелкие вкрапления.

Солнце неуклонно заходило за горизонт.

— Ещё одна идея, любимая повернись ко мне лицом. Расставь ноги чуть шире плеч. Теперь тихонько наклоняйся вперёд, руками опирайся о колени... , ниже... , ещё... , стоп. Замри. Подбородок мешает... Подними голову... Вот так.

Юра поймал ракурс, когда светило одновременно освещает промежность женщины и груди. Несколько щелчков с разных мест, сбоку, дальше, ближе. И последний — издалека, будто Айгуль сама сосок на вершине груди.

— Любимый, нам надо омыть гениталии — принеси кумган с водой, гигиеническую сумочку и

мыльницу.
Юра спустился к машине, набрал в кувшин воду, взял остальное. Посмотрел вверх на женщину, уже на кровавом небе силуэт женщины так и стоял, впитывая энергетику родины. Женщина присела на корточки, увлажнила промежность, намылила ее. Чавканье влаги говорило, что она моет самые интимные места. Затем ополоснула внутреннюю часть бёдер.
— Сам или мне доверишь?
— Как ты хочешь...
— Хочу сама. Если мальчик родится, чтобы знать, как мыть его. Расставь ноги... А ты баловник куда вскочил... ? Вот тут под венцом, надо лучше мыть. Да... ? Ой, какие мы скукоженные... Не сильно я давлю... ? Извини, и анус тоже надо... Вроде всё. Ах, да, бедра омыть от мыла. Вытирайся сам, чтобы я не запутала его и... хи-хи. На, твою щётку... вот паста.
***
Запад ещё был светел, зато восток зажёг все звезды, сиял ими, приглашая лечь головой к восходу.
— Видел столько звёзд... ? А Млечный путь когда-нибудь таким сияющим?
— Нет, ни того, ни другого. Как, по-вашему, Млечный путь?
— Кус жолы. Путь птицы. По легенде — златопёрая птица пролетела и разбросала золото на небе. Вон спутник летит... вон.
— Айгуль, любимая. Под этим небом, я хочу поклясться тебе, что никогда не брожу тебя и ребёнка. Если ты захочешь, то мы родим ещё одного. Я буду много работать.
— Такая женщина, как Лена, не могла вырастить плохого человека. Такой мужчина как Виктор, обучил тебя любить женщин. Если, что они смогут вырастить прекрасную внучку или внука.
— Никаких «если что» — всё будет хорошо.
— А как мы скажем нашему ребёнку, почему папа живёт отдельно? Такие вопросы он будет задавать после семи-восьми лет. Я думаю не надо врать ребёнку и сказать ему правду.
— Ты умудрённая женщина, мама. Дай я лягу с той стороны — ветерок оттуда дует, не хочу, чтобы ты ночью замёрзла.
Юра перелазил через женщину и зацепился крючком о впадину. Ещё и ложбина меж холмов втянула в себя. Острые пики вершин, врезались в тело мужчины. Уста женщины были так мягки, так податливы. Молодой человек прижался ко всему этому великолепию. Замер, впитывая сердцебиение подруги, медленно, как она любила, вынул член на половину, ввёл до упора. Женщина пошевелилась, устраиваясь комфортней. Следующее погружение было быстрее — женщина подняла попку навстречу. Она расслабила ягодицы, он поднял таз. Ещё одна коррекция тела, ноги на бёдра мужчины. Движения синхронны. Женщина стала уже опытной любовницей для своего мужчины, чувствовала каждое изменение в его фрикциях.
— Хорошо ветерок... подул... , намекнул... , что женщина хочет... ах... хочет соития... ах... Интересная у меня... беременность, ай... Желания не... поки... дают... , ай... , любимый... мой... , хороший... ой, ещё... Сей... час... АААА-ах!
Ноги выпрямились, руки освободили тело любовника. Освобождённый, лёг с наветренной стороны. Плотнее укрыл разгорячённую женщину, оставив носик снаружи. Рука под одеялом поглаживала грудь. Так они уснули.
***
Первые лучи солнца подлезли под чёрные ресницы женщины. Согрели черноту зрачка.

Айгуль раскрыла глаза, убрала обнимающую руку Юрия. Вылезла наружу. Роса на траве призывала омочить ступни. Ступая по траве, Айгуль отошла от лежбища на несколько шагов, помочилась. Собирая росу с трав, подмыла гениталии от мочи и выделений. Поднялась во весь рост, осмотрела травы, блестящие влагой. Не смогла подавить желания — как в детстве, побежала по росе, сбивая капли. Волосы как у дикой лошади развевались по ветру. Годами сдерживающийся крик радости, вырвался изо рта:

— Йо-го-го... ! Йо-го-го... !! Йо-го-го... !!!

Юра проснулся от её крика, понял причину радости. Подскочил с ложа и так же крича, побежал к женщине. Обнажённые они носились по травам, вбирая росу в тело. Айгуль упала на траву, начала кататься по ней. Парень тоже валялся как конь. Разгорячились, устали, запыхались. Тяжело дыша, лежали рядом и смотрели в синь.

— Давай ещё одну ночь проведём так же?

— Хорошо, любимый мой. Пошли под одеяло, я начала мёрзнуть.

— Мне надо по большой нужде. Пойду за салфетками. Ты хочешь?

— Только чуть подальше от тебя. Хи. Для меня это интим, не могу даже тебя допустить в него.

Солнце полностью вышло на небосвод. Жаворонки взлетели ввысь, запели о начале дня. Мужчина и женщина, держась за руки, поднимались к вершине холма.

— Стой, я же не сделал ещё один снимок... Стой, боком к солнцу. Я настрою аппарат.

Юра быстро приготовил технику, подложил под аппарат кофр, глянул в визир. Включил автоматическую съёмку каждые три секунды. Подошёл к Айгуль начал целовать ее. Пенис мгновенно воспрял.

— Положи мне руки на плечи как при танце. — Айгуль послушно исполнила.

Юра тоже положил свои руки ей на плечи. По длинной тени можно было судить о ракурсе съёмки. Два тела стоят не вплотную, их связывают руки и черта пениса, упёршегося в живот женщине.

— Всё! Хватит. Пошли под покрывало. Только подушки развернём, от солнца.

— Мы в обрывках травы, надо ополоснуться. Неси сюда воду из машины.

Парень сбегал за канистрой, налил в кумган и начал поливать на тело женщины. Она фыркала от озноба, дыхание перехватывал холод. Но стойко выдержала испытание. Юра взял полотенце и растёр тело до покраснения. Накинул на неё плед. И сам тоже встал под струю из кувшина.

***

Залезли под одеяла, и разогрелись естественным способом. Женщина, находясь сверху, елозила своими выпуклостями по груди мужчины, сама была руководителем улёта, так разгорячилась, что не заметила мужского салюта, ещё с полминуты совершала коитус. Пришлось снова омыть тела от пота.

***

У стойбища их встретили как давнишних знакомых. Невестка хитро ухмыльнулась розовым щёчкам Айгуль. Томность от утех проявлялась не только в покраснениях щёк, но и вялых движениях. Невестка, что-то сказала по-казахски, Айгуль ещё сильнее покраснела, уже от стыда.

Хозяева напоили свежим кумысом, накормили баурсаками. Помогли залить воды в канистры и как гостеприимные люди пригласили снова в гости.

— Что она тебе сказала, что ты засмущалась?

— Они с Асетом хотели утром тоже покувыркаться в росе, но увидели нас обнажёнными, фотографирующимися без стыда. Им пришлось отложить на время соитие. Но твой орган она хорошо разглядела. Сказала, что с таким парнем как ты, можно кувыркаться хоть весь день. Поедем домой. У меня недомогание.

— Что-нибудь серьёзное?

— Скорее всего, отвыкла от свежего кумыса. Ты как себя чувствуешь?